

ИВАН ВАСИЛЬЕВИЧ ВОРОБЬЁВ (08.08.1933 – 14.11.2008)

60

14 ноября 2008 года на 76-м году жизни скончался профессор МДА Иван Васильевич Воробьёв. Известие о его кончине глубоко тронуло не только всю Академию, но и всех тех, кто учился или просто имел какое-то отношение к Академии в последние полвека. В течение 45 лет Иван Васильевич занимал должность помощника инспектора, то есть он был непосредственным воспитателем будущих пастырей и архипастырей Церкви. Он воспитывал не столько высокими и красивыми словами, сколько примером глубокой личной веры и нелицемерной скромности.

Иван Васильевич пользовался неизменным уважением коллег и студенчества не только как усердный, внимательный к нуждам учащихся преподаватель, но и как талантливый воспитатель будущих пастырей, не жалевавший сил в трудах по преображению человеческих душ во образ Христов, личным примером прививавший воспитанникам любовь к молитве и богослужению.

На протяжении сорока пяти лет Иван Васильевич наряду с преподаванием нёс также послушание помощника инспектора Духовных школ, терпеливо преодолевая все трудности и стремясь разрешать все сложные ситуации в духе христианской любви и милосердия.

Его скромность, честность, исполнительность, благоговейное отношение к святыне, стремление жить нуждами воспитанников стяжали ему нелицемерную, подлинно сыновнюю любовь студентов Московских духовных школ.

*Алексий II,
Патриарх Московский и всея Руси*

Господь судил мне вместе с Иваном Васильевичем нести церковное послушание в стенах Московской духовной академии, и за время нашего соработничества в моём сердце остались воспоминания о нём как о добром и отзывчивом человеке, пользующимся заслуженной любовью и уважением как у членов профессорско-преподавательской корпорации, так и у студентов.

Он был достойным сыном Святой Христовой Церкви. Его светлый, вдохновенный облик

навсегда останется в сердцах тысяч людей, всех, кто его знал, кто ценил его душевные качества.

*Климент,
митрополит Калужский и Боровский,
Управляющий делами
Московской Патриархии*

Сорок пять лет почивший преподавал и был на одной должности — помощника инспектора и проректора. Такое постоянство можно редко встретить в нашей жизни. Что же отличало Ивана Васильевича в этой деятельности? Глубокая ответственность за порученное дело. И в этом он был примером для всех. Он был примером для своих начальников, к таковым я и себя причисляю, был образцом для тех, кто был моложе его, кто перенимал его опыт.

Те, кто знаком с распорядком духовной семинарии и академии, знают, что дежурный помощник инспектора, заступивший на дежурство, — то должностное лицо, которое отвечает практически за всю внутреннюю жизнь духовных школ и днём и ночью. Это великая ответственность, ответственность за вверенных людей. Иван Васильевич всегда живо принимал участие в порученной ему службе, он никогда не ложился спать, не убедившись, что всё в академии спокойно, всё на месте.

Покойный ответственно нёс своё служение все те сорок пять лет, в течение которых он трудился, будь то в молодости или в последние годы. Да, возраст давал о себе знать, и в последние годы он попросил уменьшить его нагрузку, но и после этого, в тот единственный день, когда он заступал на дежурство, он полностью отдавал себя ближним. Он всегда думал о них. Хотя недуг постоянно его подтачивал, он не подавал вида, не говорил никому о своих болезнях, так что для всех оказалось неожиданным, когда Господь его призвал.

Почивший, бывший, казалось бы, не в очень высокой должности, своим отношением к людям, к порученному делу, стал примером для многих.

*Евгений,
архиепископ Верейский,
ректор Московской духовной
академии и семинарии*

Иван Васильевич был очень близким человеком весьма известному игумену — отцу Никону (Воробьёву). Это был особый старец, особый человек, который очень много сделал для Церкви, хотя о нём мало знали. Узнали только потом, когда появились его письма. Адресаты этих писем не совсем известны, но среди

них, несомненно, был и Иван Васильевич. Достаточно прочитать эти письма, чтобы увидеть не только лицо отца игумена Никона, но и увидеть тех, кто получал эти письма, потому что в них изложена именно высота духовная, та высота духовная, которая нам нужна. И я уверен, что покойный следовал словам отца Никона. В этом убеждает его жизнь.

Господь так судил, что мы пришли в Московскую духовную школу одновременно. В один и тот же далекий 1951 год. Он пришел в семинарию, я пришел в академию. Вскоре Иван Васильевич ушёл служить Отечеству. Он ушёл, и служил много лет, не один год. Служил и показал себя примерным защитником своего Отечества. Заслужил особую благодарность от начальства.

Дальше я хорошо помню почившего как своего друга. Это был скромный, доступный, молчаливый и незаметный служитель Божий. Никогда не видно было, чтобы он стремился к каким-то почестям. Я сам был свидетелем и в какой-то мере участником того, чтобы Ивану Васильевичу присвоили звание профессора. И вот, когда я ему однажды сказал: «Иван Васильевич, тебе вот этого не хватает», он обеими руками сразу оградил себя, сказал: «Нет, нет, нет, ни в коем случае». Это не тот был профессор, который много говорит, много пишет, — нет! Он свидетельствовал о Христе Спасителе иным способом, он свидетельствовал своей жизнью. Он был именно тем мытарем, который стоял у входа в храм Божий, а не впереди, и который ушел из храма, как и Иван Васильевич из жизни, — оправданным, более оправданным, чем многие другие.

Еще лучше знают Ивана Васильевича студенты: как безотказного человека, готового всегда им помочь, человека, который видел во всяком приходящем в нашу духовную школу брата, встречал в нем именно брата, христианина: не того, которого можно послать на послушания, а того, кому надо помочь, которого надо утешить, которого надо ободрить, которого надо понять.

Одна из наших последних бесед касалась того, что же нас всех ждёт в конечном счёте. Будут ли страдания для людей вечными, для тех, кто недостойно жил на земле, или же можно надеяться на милость Божию? Здесь возник спор. Были сторонники и одного, и другого. И я обратился с вопросом к Ивану Васильевичу, обратился к нему не случайно, потому что это наша совесть. Он был действительно тем человеком, к которому можно было обратиться, с которым можно было поделиться и своими мнениями и услышать его голос. И он сказал очень мудро: «Это... тайна. Мы узнаем её потом».

*К. Е. Скурат,
заслуженный профессор МДА*